

и у попечителя в Университете. — От 9 ч. до 1 час. он был в Университете. — От 1 ч. — 2 $\frac{1}{2}$ ч. в Кремле — с 2 $\frac{1}{2}$ ч. до 4 $\frac{1}{2}$ ч. в татарской мечети и совершил прогулку по городу в сопровождении попечителя, ректора и профессора Симонова. В 6 ч. он обедал у себя, в 7 ч. принимал у себя и был с визитом у г-на Фукса. — С 8 ч. до 10 ч. пил чай у проф. Симонова.

24-го в 9 ч. он завтракал, в 10 ч. делал наблюдения абсолютной высоты \odot с секстантом. — С 10 ч. до 12 ч. он был с г-ном Симоновым в Обсерватории, где они сравнивали его барометр Фортеня с барометром Обсерватории. С 12 ч. до 2 $\frac{1}{2}$ ч. он посетил в Университете кабинет Фукса, в 3 часа он уехал в Болгары по воде.

26-го по возвращении из Болгар, в 8 часов он принял попечителя и ректора, с 9 ч. до 11 ч. он был у попечителя.

27-го в 10 час. у проф. Симонова, с которым он уехал на Арское поле в сопровождении ректора для наблюдений над наклонением магнитной стрелки и ее напряженности, где он оставался до 2 $\frac{1}{2}$ ч.; попечитель пришел к нему в 2 $\frac{1}{4}$ ч.; он посетил ректора, в 4 $\frac{1}{2}$ ч. он пришел к попечителю, чтобы обедать, где оставался до 7 час. и оттуда пошел смотреть татарский праздник Сабан: в 9 $\frac{1}{2}$ ч. пошел к профессору Фуку, чтобы провести там вечер и поужинать, где оставался до 4 $\frac{1}{2}$ ночи.

28-го г-н Гумбольдт покинул Казань в 7 $\frac{1}{2}$ ч. утра.

Е. А. Бобров. Из путешествия Александра Гумбольдта по России и его пребывания в Поволжье в 1829 г., приложение, в издании «Поволжье. Художественно-литературное издание», под ред. Б. Розова-Цветкова, вып. 1, Нижний-Новгород, 1903, отдельная пагинация, стр. 19—20.

292

Письмо Н. И. Лобачевского М. Н. Мушину-Пушкину

13 августа 1829

Милостивой государь

Михаил Николаевич

Григорию Борисовичу Никольскому я весьма благодарен и в особенности за решение старых дел, в мое отсутствие, из числа 300 которых осталось около 30 по недостатку бумаг, взятых ревизующей Комиссией. Таким образом, только мог он покончить дело с Алашеевым и представить об его увольнении.

Ко мне явился человек, кажется способной занять место секретаря в Правлении. Он был в подобной должности, в Земском суде 16 лет, привык к трудам, надеется узнать скоро, что особенного предстоит ему в университетской; обещается стараться. Порукою будут за него дети, которых определяет в Казанскую гимназию и для которых сам переселяется в Казань. Ему надобно дать жалованья до 1500 р. и казенную квартиру, чтобы требовать после всего, что составляет обязанность секретаря. Теперь он поехал обратно в Корсунь привезти семейство и вступить тотчас же в отправление своей должности, считаясь до начала будущего года канце-

лярским служителем, и получая жалованье, какое позволит сумма на сие назначенная. Увидевши его способности и прилежание, Правление может просить об определении г. Коноплева, так его прозвание, секретарем Правления с приличным жалованьем, которое по необходимости надобно будет заимствовать из хозяйственной суммы. Желаю, чтоб этот чиновник также удался, как эконо́м [Марков] и кассир [Любимов].

Власов еще не уехал и, вероятно, проживет здесь сентябрь, а может быть и до зимнего пути. Я ему говорил, что квартира под его канцелярией нужна г. Симонову. Обещался очистить верхний этаж к 20 августа, если б сам оставался и долее. Между тем я затрудняюсь поместить г. Симонова, так как он требует отдать ему и комнаты, занимаемые [И. М.] Поповым и в которых отказывать ему нельзя, как для удобства в помещении, так и для близкого соседства с обсерваторией. Попова можно было бы перенести на место Власова, но где взять квартиру для секретаря Правления?

Г. Симонов весьма прилежно занимается наблюдением над магнитной стрелкой и хотел сообщить их г-у Гумбольту в Симбирск.

Кухня студентская еще не окончена; да и все вообще работы идут медленно за недостатком людей, которых много хворает и в которых порядчик отказывает, не желая, вероятно, опустить других работ в городе. Г. Мамаев для клиники нанял уже посторонних щекоторов на счет порядчика. Однакож я надеюсь, что, кроме этой работы, и в одной клинике все прочее будет окончено через неделю. Кабинеты зоологической и минералогической остаются на прежнем месте. Г. Эверсман очень этому рад: иначе негде было бы ему поместить всего того, что он привез из своего путешествия, которое так разнится от путешествия г. Эйхвальда, как небо от земли. Не могу довольно надивиться, как достало ему время и трудов, чтобы собрать все то, чем он обогащает теперь наши кабинеты. Желательно было бы, чтобы примерные его труды были примерно награждены.

Недели через две будет готова и клиника. Вчера́сь начали в ней ставить амфитеатр в аудитории. Печи все уже исправлены. Аптеку начали устраивать с моим приездом. Я велел еще перестлать полы в коридоре и трех комнатах, что уже и сделано; потом их снова выкрасят. Эта последняя работа будет отнесена на счет клинической суммы, от которой за покупкою материалов у Шпехта еще останется до 250 р. свободных.

Студентский гардероб ставится так, как Вы мне приказывали и библиотека в смежной комнате, исключая двух шкафов в дежурной, с тем чтобы все они поставились в один ряд. Шкафы библиотечные нашел я несколько попорченными от переноски, а потому и велел их наперед перечинить.

От Грефа и прочих книгопродавцев в С. Петербурге получил я ответ. Всего выгоднее Греф, которого и надобно, думаю, предпочесть, если не будут лучше заграничные. Я не мог писать к г. [П. М.] Васильеву потому, что он хотел выехать из С. Петербурга в конце июля; а потому и намерение мое справиться о Мухине осталось неисполненным.

Г. Фукс очень болен и никого не принимает. Вчера я заходил узнать о его здоровье и слышал от человека, что оно все одинаково. У него лихорадка, впрочем при его летах всего можно опасаться.

В Казани был на днях большой пожар, от которого сгорело в Федоровской улице до 15 дворов, несмотря на всё действие нашей полиции в присутствии г. губернатора [И. Г. Жеванова] и жены его. Вот наши новости.

С истинным моим почтением и совершенною преданностию имею честь называться

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Николай Лобачевский

1829

Августа 13

Помета М. Н. Мусина-Пушкина карандашом: «8 сентября».

Геометрический кабинет имени Н. И. Лобачевского при Казанском университете,
№ 24.

293

Письмо Н. И. Лобачевского М. Н. Мусину-Пушкину
20 августа 1829

Милостивой государь
Михаил Николаевич

Из Вашего письма думаю заключить, что Вы поездку в Саратов отменили, а следовательно, и посланные туда бумаги не могли еще получить. Я уведомлял Вас, в каком положении нашел переделки в университетских строениях; полагал, что они вместе с этим месяцем окончатся, как это на самом деле и оправдывается. Теперь уже всё в таком состоянии, что я мог Университет в приличном виде показать одному почтенному посетителю, Льву Алексеевичу Перовскому и, кажется, в глазах его не посрамил нашего заведения. Он пробыл в Университете два часа, везде ходивши и всё смотревши с удовольствием. Всего же более занял его минералогический кабинет, так как он сам [в] минералогии маракует, собирает минералы и знает, что в ископаемом царстве почитается редким. Расставаясь со мною, благодарил меня за случай, доставленный ему видеть заведение, достойное уважения, просил меня от него Вам кланяться, как давнишнему и хорошему его знакомому — я передаю Вам его слова — и изъяснить его сожаление, что он не видал Вас в Казани. Клиники нашей ему не показывал, потому что в ней идет еще черная работа; однакож с меня спрашивал, и услышав, что за перестрой и потому что в приеме больных теперь отказано до начала курса 1 сентября вести его смотреть это заведение не смею, хотя оно и сделалось в последние годы таким, что желать много более не остается.

Другой посетитель в Университете был барон Врангель, известный путешествиями по Ледовитому морю в экспедиции для открытия земли